

РОЛЬ КРЕЩЕНИЯ РУСИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

А.И. Гук

Гродненская епархия БПЦ, ГрГУ «Янки Купалы», Гродно

Христианство на Беларусь пришло в виде Византийской восточной традиции, за которой в последствии закрепилось основное историческое название Православие. Несмотря на то, что раскол Христианской Церкви на Католическую и Православную формально произошел в 1054 году, уже в IX веке наблюдаются явное отличие в богословском, литургическом и особенно каноническом устройении Западной части Церкви от Восточной. В IX-X веках славяне оказались перед выбором культурного наследия греческого востока или латинского запада. Почти все они избрали Восточное христианство [1]. Крывичи, Дригавичи и Радзимичи не были исключением. Византийская культура, как результат восточного христианства, внушала восхищение и благоговейный трепет в среде славянских племен. Практически мифические материальные богатства Константинополя издревле манили славян неудержимой силой, а в результате Русь от Византии обогатилась духовно.

Белорусские княжества еще задолго до Крещения Руси имели политические и экономические связи с Византией. Через территорию нынешней Беларуси проходил известный путь «Из варяг в греки», дружины белорусских князей неоднократно участвовали в походах Киева на Константинополь. Летописно известно, что уже в 992 году спустя всего четыре года после Крещения Руси в городе Полоцке учреждается епископская кафедра. Это значит, что к этому времени в Полоцком княжестве было достаточно христианских верующих, храмов и священнослужителей. Причем каких-либо болезненных инцидентов с язычниками во время христианизации Полоцкой земли нам неизвестно. В 1005 года уже существовала епископская кафедра в г. Турове. Открытие епископских кафедр в Полоцке и Турове на рубеже I и II тысячелетий обуславливалось тем значением, которое эти города имели у восточных славян на заре нашей истории. Неудивительно, что князь Владимир сделал Полоцк и Туров вотчиной именно своих старших сыновей Изяслава и Святополка [2, 18-19]. Под омофорами этих двух духовных полюсов: на севере – Полоцкой епископии, а на юге – Туровской, происходило становление христианства среди предков белорусов. Первые епископы на славянские кафедры поставлялись Киевскими митрополитами. В свою очередь митрополиты Киевские в каноническом плане подчинялись патриарху Константинопольскому. Таким образом осуществлялась связь с восточным центром христианства, которая и обусловила дальнейшее духовное и культурное развитие восточных славян.

Из летописей мы знаем, что отношение к христианству у славян было изначально неоднозначным. Причем это отношение варьировалось в зависимости от социального положения. «Источники очень мало сообщают нам сведений о характере религиозности простого народа, но достаточно говорят о русских князьях и вообще об аристократическом меньшинстве, наиболее просвещенном и наиболее прочно «христианизованном» [3, 242].

В Повести временных лет неоднократно есть упоминания о варягах христианах, в то время как воинов-христиан среди славян было, по-видимому, немного. «На следующий день призвал Игорь послов и пришел на холм, где стоял Перун; и сложили оружие свое, и щиты, и золото и присягали Игорь и люди его – сколько было язычников между русскими. А христиан русских приводили к присяге в церкви Святого Ильи, что стоит над Ручьем в конце Пасынчей беседы, и хазар, – это была соборная церковь, и так как много было христиан – варягов» [4, 37]. Показательно, к примеру, отношение к христианству Святослава сына князя Игоря и княгини Ольги. В летописи говорится, что хотя Святослав и не запрещал русичам принимать христианство, но сам «насмехался над

этим» [4, 43]. И когда мать Святослава, будучи уже сама христианка, призывала своего сына принять крещение он отвечал ей: «Как мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться» [4, 43]. Таким образом, мы видим, что христианская вера долгое время в кругах правящей элиты Руси была не в почете. В то же время считается, что в отличие от Римской Империи, где христианство распространялось от низших слоев к господствующему классу, у восточных славян христианизация происходила сверху вниз. Действительно, задолго до княгини Ольги, древние киевские князья Аскольд и Дир приняли крещение в 60-х годах IX века, при Константинопольском патриархе Фотии [2, 13]. Можно предположить, что и семья полоцкого князя Рогволода покровительствовала христианам [1]. В конце концов, равноапостольная великая княгиня Ольга воспитала внука - князя Владимира, который в последствии крестит Русь. Что же заставляло вельмож принимать эту «не модную» у славян религию?

Часто указывается, что славянские князья, в том числе и князь Владимир, принимая христианство, преследовали в первую очередь политические, экономические и военные цели. Однако, нам не известно, чтобы князьям Аскольду и Диру, Рагволоду, княгине Ольге христианство принесло какую-либо земную выгоду. Что касается князя Владимира, то при нем Киевская языческого Русь достигла наибольшего политического влияния и военного могущества. Именно к Киевской Руси в 987 году обращается сам император Византии Василий II с просьбой о помощи в борьбе с восстанием Варды Фоки [5, 274]. По сути, Сам факт того, что Анна единственная сестра Византийских императоров Василия II и Константина VIII была сосватана Киевскому князю-язычнику, пусть и с условием крещения, говорит об особом значении Киевской руси на политической карте Европы X столетия. Никакие другие европейские правители, в том числе и христианские, не удостоились такой чести. Крещение князя Владимира и русов открывали, несомненно, новые возможности для Руси в политической и экономической сфере. Однако, по сути, в X веке Византия в Руси нуждалась больше, чем Русь в Византии. Поэтому нужно признать, что принятие христианства для великого князя Киевского Владимира, было не вынужденной мерой, вызванной давлением или необходимостью, а результатом личного выбора. Причем этому выбору, как мы знаем, предшествовало тщательное изучение князем Владимиром разных религиозных вероучений и их богослужебных практик. Получается, что выбор был сделан обдуманно и осознанно. Как пишет митрополит Илларион Киевский, князь Владимир «...только благим смыслом и умом уразумею, что есть Бог един – Творец невидимым и видимым, небесным и земным...», «...и воссиял разум в сердце его, как разуметь суету идольской лести, взыскать Единого Бога...» [6, 93, 83]. Вместе с князем крещение приняли и «весь дом» его и «многие из дружинников» [4, 76]. И если раньше Святослав боялся принять христианство, чтобы не быть посмешищем у своей дружины, то сейчас дружина, смотря на князя Владимира, сама принимает крещение. Можно предположить, что князь Владимир имел больший авторитет у своих воинов, чем Святослав. Но, зная воинственность Святослава, такое допущение маловероятно. Более вероятно предположить, что к концу X века принятие христианства в сознание славян уже не «юрродство есть» (1 Кор. 1:18) и повод для насмешек, а проявление мудрости. Именно на мудрость княгини Ольги, «а была она мудрейшей из всех людей» [4, 74] указывают бояре, когда напоминают князю Владимиру о её выборе в пользу христианской веры. Таким образом, к вере христианской славянские вельможи приходили осознанно и добровольно. Богословской возвышенностью, с одной стороны, и благолепием церковных служб – с другой, византийское христианство поразило ум и сердце великого князя, а с ним и его дружину и вельмож.

Что касается простого народа, то здесь, думается, причины принятия христианства были, как правило, иного рода. Для простолюдина философское осмысление новой религии не предоставлялось возможным, в связи со скудостью образования и узости взглядов. Креститься и принять христианство – это не одно и то же. Христианская Церковь подразумевает, что человек должен сначала принять умом и сердцем веру во Христа Спасителя. Таинство Крещения это уже результат внутреннего принятия Христа, как Сы-

на Божия. Однако у славянского народа, зачастую, крещение предшествовало принятию Христианства, как единой истинной веры. Большое значение для славянского народа имела позиция князя. Авторитет и доверие княжеской власти у восточных славян был огромным. Собственно, от авторитета князя зависело выберет его веча или нет, пойдет за ним дружина или нет, будет он править народом или нет. Поэтому если князь был у власти, то его действия априори имели большой кредит доверия. Автор жития князя Владимира приводит слова народа по поводу крещения в христианскую веру : «Аще бы се не добро было, не бы сего князь и бояре прияли» [7, 20]. Однако, обычного человека мало интересовали теоретические, философские преимущества над язычеством христианской веры. Важно было, как эта теория преломляется в практике, как принципы новой религии отражаются на жизни простого человека. И здесь взоры народа снова устремлены на князей и бояр. Об искренней приверженности к новой вере князя Владимира Красно Солнышко свидетельствуют летописные упоминания о христианском милосердии и щедрости князя к бедным и больным [4, 86-87]. По примеру князя, думается, в определенной степени следовали и его дружина и бояре. С приходом христианства на землях восточных славян впервые вокруг монастырей и храмов организовываются богадельни, центры социальной помощи того времени. Здесь кормили голодных, лечили больных, поддерживали вдов и сирот, странников и заключенных [8]. «Из историй Печерского монастыря мы знаем трогательные примеры милосердного участия его лучших братий к страданиям бедного некультурного человека, состоящего в тяжелом рабстве у неумолимой природы и у себе подобных» [3, 236]. К примеру, преподобный Феодосий игумен Печерский постановил десятую часть доходов монастыря тратить на нищих, а каждую субботу отправлять воз печеного хлеба заключенным [3, 237]. Епископы, игумены, священнослужители с кафедр и амвонов проповедовали извечные христианские истины о жертвенной любви к ближнему вне зависимости от его социального статуса. И самим своим примером подтверждали эти слова делами христианского милосердия. Большое, если не главное, значение сыграла Церковь в смягчении и практически устранении рабовладельческого строя у славян. Такая социальная поддержка и дела милосердия, несомненно, привлекали к Церкви сердца простых людей, которые не только крестились, но и принимали Христианство.

Христианство во многом способствовало процессу единения славян. Дело в том, что в языческом политеизме изначально заложен элемент раздробленности. Языческий пантеон подразумевает одно верховное божество. Но на практике каждый язычник в зависимости от обстоятельств, житейских нужд и личных предпочтений поклонялся тому или иному божеству языческого пантеона. При чем предпочтения в течении жизни могли меняться. Таким образом, даже при условии схожести языческих мифов и обрядов среди разных племен, язычество не могло быть связующим элементом. По сути, каждый язычник поклонялся своему любимому богу, и можно сказать имел свою личную религию. Христианский же монотеизм с верой в Единую, Святую, Вселенскую Церковь естественным образом становился объединяющим фактором. «К XII в. вост. славяне (в т. ч. жившие на территории совр. Б.) превратились в единую древнерус. народность, характеризовавшуюся общностью языка, религии, культуры и этнического самосознания, огромную роль в этом интеграционном процессе сыграла правосл. Церковь» [9].

Вера христианская приносит с собой и книжное просвещение. Без Евангелия христианство не мыслимо, а, следовательно, грамотность населения необходима для успешной проповеди. Причем византийское христианство, в отличии от западного латинства, предпочитало проповедь вести на национальном языке. Отсюда и бурное развитие славянской письменности. «Посылал он (*князь Владимир*) собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Когда отданы были в учение книжное, то тем самым сбылось на Руси пророчество, гласившее: „В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык косноязычных». Не слышали они раньше учения книжного, но по Божьему устроению и по милости своей помиловал их Бог...» [4, 81].

В свою очередь именно христианская мораль становится основой правовой системы Древней Руси. После крещения Русь начинает жить по законам христианизированного византийского права [8].

С необходимостью храмового строительства связаны расцвет архитектуры и живописи. Задаются новые культурные стандарты и направления. Толчком конечно же послужили византийские образцы и примеры. Но они стали только векторами, направлениями, по которым восточнославянская православная культура двигалась, приобретая свою самобытность. «Приняв Православие, Западная Русь, также, как Русь Восточная и Южная, вошла в ойкумену византийской цивилизации, восприняв её систему культурных ценностей, верований, интеллектуальных, эстетических и духовных достижений. Однако наследие это наложилось на столь мощный пласт собственной славянской культуры, что византийский духовный вклад сильно трансформировался в этой стихии, дав начало близкому, но всё-таки новому православно-русскому культурному процессу, на формирование которого большое влияние оказали и земли нынешней Белоруссии (Западная Русь) X–XIII веков» [1].

Очевидно, что с каждым десятилетием христиан на территории Беларуси становилось все больше и влияние христианской Церкви становилось все более очевидно. Увеличивается количество храмов, организовываются епархии. Среди князей и особенно их детей все чаще встречаются христианские часто греческого происхождения имена. Во всех отношениях христианство выигрывало перед язычеством: высотой богословской мысли, красотой богослужения, социальным потенциалом в благополучном устройении общества. Поэтому переход белорусских земель к христианству восточного образца был хотя и долгим, но ненасильственным. Сам факт постепенного перехода от язычества свидетельствует о его добровольности.

Таким образом, Беларусь приняла христианство восточного образца, которое ныне называется Православным. Несмотря на то, что с христианской верой наши предки были знакомы задолго до крещения Руси, масштабная христианизация населения территории белорусских земель началась после принятия христианства киевским князем. Выбор христианской веры князем Владимиром был не вынужденным или принудительным, а свободным и обдуманым. Исходя из летописных повествований этот выбор был обусловлен не земными материальными мотивами, а искренней верой во Христа Спасителя. Изменение жизни князя Владимира из грубого язычника на богобоязненного и милосердного христианина послужило примером к изменению образа жизни вельмож и всего населения Древней Руси. Христианство из религии, над которой насмехались превратилась в религию мудрых и высокопоставленных. Причем новая вера не была просто формальностью, ее идеалы вельможи, духовенство и простые люди напрямую пытались осуществить в своей жизни. Милосердие, помощь обездоленным, жертвенная любовь христиан все более и более привлекали к христианству язычников. Постепенно христианские добродетели формировали духовные черты славянских народов, в том числе и белорусского. Кроме того, христианство не только духовно обогатило наших предков. Церковь Христова поспособствовала и их материальному и культурному развитию. Образование, книжность, архитектура, живопись, законодательство на основе евангельских заповедей – это только часть тех достижений, которые стали свойственны славянским народам после Крещения Руси. На основании общей Православной веры в Единого Бога в Троице славимого происходило духовное и ментальное единение восточных славян. Племенные названия Дрыгавичи, Кривичи, Радзимичы перестают употребляться. Эти племена формируются в единую народность, в последствие названную Беларусь. Стоит отметить то мнение, что название Беларусь может подразумевать территорию населения, которое, в отличие от язычников, приняло христианскую веру.

Список использованных источников

1. Теплова В. А. Православие на землях Беларуси: страницы истории. [Электронный ресурс] – Режим доступа: Православие на землях Беларуси: страницы истории | Теплова | Ортодоксия (journal-orthodoxia.ru) – Дата доступа: 17.11.2022.
2. Кривонос Ф., протоиерей. Лекции по истории Православной Церкви Беларуси. – Мн.: “Врата”, 2012. – 238 с.
3. Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. – М.: «ТЕРРА» – «TERRA», 1993. – 686 с.
4. Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. Комментар. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. – СПб.: Вита Нова, 2012. – 512 с.
5. Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. – 576 с.
6. Иларион, митрополит. Слово о Законе и Благодати / Предисл. Митрополита Иоанна (Снычева) / Сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина. Реконстр. древнерус. текста Л. П. Жуковской. Комментар. В. Я. Дерягина, А. К. Светозарского / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 176 с.
7. Память и похвала князю русскому Владимиру Иакова мниха и житие князя Владимира. – BERKELEY SLAVIC SPECIALTIES, 1988. – 23 с.
8. Рой Г., протаіерэй. Хрысціянiзацыя старажытнай Русі: духоўныя, культурныя, сацыяльныя і светапоглядавыя трансфармацыі. Рукапіс даклада на канферэнцыю // Міжнародная навуковая канферэнцыя «Святло зямлі Гарадзенскай: да 1030-годдзя Праваслаўнай царквы ў Беларусі і 30 годдзя адраджэння Гродзенскай епархіі», Гродна, 20 кастрычніка 2022 года / Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы.
9. Густова Л. А. Беларусь / Л. А. Густова // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: БЕЛАРУСЬ (pravenc.ru) – Дата доступа: 17.11.2022.